

Цзян Чэнлан позволил ему попробовать приготовить только два блюда, но он не ожидал, что они ему понравятся. Даже он должен был сказать, что его вкусовые рецепторы будто были крещены, поэтому он сразу же остановился на новом шеф-поваре.

Цзян Юй, очевидно, тоже была очень довольна, и ее аппетит медленно увеличивался.

Цзян Чэнлан предложил двойную цену за повара, надеясь, что он останется здесь дольше.

Хотя он был немного озадачен тем, почему такой квалифицированный человек появился сразу после того, как было выпущено уведомление о приеме на работу, и с такой готовностью подписал контракт.

Он только попросил кого-нибудь проверить это, и в этом не было ничего плохого, так что Цзян Чэнлан не слишком много думал об этом.

Цзян Цзэюй глубоко вздохнул.

Большой Осел Цзян действительно был достоин быть мошенником. Он был весьма умен. Он даже знал, что, чтобы удержать свою младшую сестру, он должен сначала схватить ее за живот.

Удивительно, удивительно.

После завтрака все трое перебрались на диван, чтобы посидеть и посмотреть телевизор.

Итак, когда Цзян Цзиннянь вошел, он увидел, что Цзян Цзэюй и Цзян Юй держат по подушке. Цзян Чэнлан откинулся на спинку дивана и отвечал на какие-то сообщения. Время от времени он поднимал взгляд на телевизор и смотрел счастливую сцену.

Если не обращать внимания на то, что на телеэкране шел фильм ужасов.

На экране появилась кровавая сцена. Выражения лиц Цзян Юй и Цзян Чэнлана не изменились. Цзян Цзэюй обнял подушку и зарылся в нее головой, открыв только глаза.

Когда он увидел кровавую и ужасающую сцену, он быстро опустил голову и спросил тихим голосом: «Сестричка, теперь все еще страшно? Эта сцена закончилась? Это конец? Могу я посмотреть его сейчас?»

Цзян Юй: «Да».

Только тогда Цзян Цзэюй осторожно поднял голову и медленно приоткрыл глаза. Когда он

увидел, что это действительно обычная сцена, он крепко обнял подушку и продолжил смотреть.

Цзян Цзиннянь: «...»

Нет, разве уместно было смотреть это среди бела дня в канун Нового года?

Более того, он был так напуган, но все же осмелился на это смотреть?

Цзян Цзиннянь скривил губы и внезапно придумал план.

Он тихонько подошел.

Когда Цзян Цзиннянь подошел, Цзян Юй почувствовал, что там кто-то есть.

Она повернула голову и увидела Цзян Цзинняня. Как раз когда она собиралась окликнуть, Цзян Цзиннянь приложил палец к губам и сделал «тихий» жест.

Цзян Юй не издала ни звука.

Она знала, что собирается сделать Цзян Цзиннянь.

Что ж, она не собиралась его останавливать.

Цзян Юй спокойно повернула голову и тихонько отошла немного в сторону, подальше от Цзян Цзэюй, который позже собирался надеть много шума.

В этот момент на телеэкране был длинный коридор. Тусклый и мерцающий свет создавал ужасающую атмосферу, указывая на то, что в следующую секунду люди могут закричать...

Из коридора слышались тяжелые шаги.

«Дэн... Дэн... Дэн...»

Цзян Цзиннянь медленно приблизился к Цзян Цзэюй.

Цзян Цзэюй прикусил нижнюю губу. Он держал подушку обеими руками и привычно съежился.

В этот момент!

Рука похлопала по плечу главного героя телевизора.

Главный герой вдруг повернул голову!

Цзян Цзэюй, очевидно, не стал бы продолжать смотреть. Он сразу же использовал подушку, чтобы закрыть лицо!

Однако в следующий момент он вдруг закричал!

Потому что рука похлопала его по плечу.

Цзян Цзэюй: «Ах, ах, ах, ах!»

Он жалобно закричал.

Цзян Юй заткнула уши.

Что ж, к счастью, у нее хватило предусмотрительности увернуться в сторону. В противном случае разрушительная сила этой звуковой атаки была бы довольно сильной.

Цзян Цзэюй: Боже мой, Боже мой, как страшно! Кто похлопал его по плечу?

Он оглянулся и увидел Цзян Чэнлана, сидящего с другой стороны. Его рука все еще была на телефоне, а Цзян Юй тоже обнимал подушку. Тогда эта рука...

Он не смел оглянуться.

Хотя в доме было так много людей, и дядя Мо был другим, Цзян Цзэюй все еще был в оцепенении после шока.

В этот момент раздался дразнящий голос: «Почему? Ты не приветствуешь меня обратно? Почему ты так отчаянно кричишь?»

Цзян Цзэюй: ... Черт.

Он знал, чей это голос.

Цзян Цзэюй закатил глаза и повернул голову, чтобы спросить: «Было весело пугать меня?»

Цзян Цзиннянь кивнул. «Это было довольно интересно. Я давно не слышал такого трагического... мужского голоса.

Цзян Цзэюй снова закатил глаза.

Черт, этот ублюдок!

Он действительно не мог быть обеспокоен с ним.

Цзян Цзэюй всегда интересовался фильмами ужасов и саспенсом, но на самом деле он не был очень смелым. Его умственная выносливость не была сильной. Когда он видел кровавую и ужасающую сцену, он был так напуган, что не осмелился пойти в туалет посреди ночи. Он продержится до рассвета.

Это было известно всем братьям Цзян.

Поэтому он осмелился смотреть его только днем. Ему даже пришлось тащить других людей, чтобы посмотреть его вместе с ним. Он не осмелился бы смотреть его в одиночку.

Цзян Чэнлан только поднял глаза и не остановил Цзян Цзэюй, когда попросил.

Он не стал бы намеренно пугать Цзян Цзэюй, но это может быть не так для других.

Когда Цзян Цзиннянь сел рядом с Цзян Цзэюй, Цзян Цзэюй с отвращением затрясся. "Отойди от меня. Я не хочу тебя видеть».

Цзян Цзиннянь сказал: «Я тоже собирался сказать это. Отодвинься. Я хочу сесть рядом с Ю Ю».

Цзян Цзэюй фыркнул. "Первым пришел, первым обслужен. Вы понимаете?"

Цзян Цзиннянь медленно сказал: «Тогда кажется, что кто-то хочет, чтобы я прокомментировал его».

Он сказал жутким голосом: «Где мы сейчас? Ты хочешь знать?

«Он толкнул дверь. За дверью..."

Цзян Цзэюй молниеносно заткнул уши. «Я не хочу это слышать, я не хочу это слышать. Ты

сукин сын!»

Цзян Цзиннянь усмехнулся. «Твое отсутствие мужества действительно... Тск, тск, тск. Как насчет того, чтобы в следующий раз я отвел тебя на живое вскрытие и позволил тебе попрактиковаться в храбрости?

Цзян Цзэюй: ...В мире очень тихо. Он ничего не слышит.

— Ладно, перестань пугать Четвертого Брата.

Цзян Юй шагнула вперед в нужное время. Увидев, что Цзян Цзэюй так напуган, она виновато коснулась своего носа и закашлялась. «Давайте переключим канал. Давай не будем это смотреть».

Она взяла пульт и наугад переключила несколько каналов, как раз вовремя, чтобы переключиться на спутниковый канал, который транслировал Songwriter.

Цзян Цзиннянь лениво сказал: «Почему бы нам не посмотреть это? Я еще не смотрел».

Хотя он и не вернулся в штаб, Дэвид не позволял ему бездельничать. Он все еще бросил несколько исследований, чтобы он мог взглянуть.

Он все еще занимался исследованиями в пекинском филиале. Он был занят работой, и у него действительно не было времени смотреть варьете Цзян Синьи.

Единственным улучшением было то, что он прислушался к совету Цзян Цзэюй и загрузил Weibo, чтобы следовать обычаям. Он зарегистрировал аккаунт и просматривал его, когда был свободен. Он примерно знал, что программа, в которой недавно снялась Цзян Синьи, имеет хорошую репутацию. Каждый раз, когда программа выходила в эфир, популярность всегда была высокой.

Дошло до того, что ему стало немного любопытно, и он захотел узнать, как дела у Цзян Синьи за последние несколько лет.

Цзян Цзэюй не остановил его, и Цзян Чэнлан не возражал.

Поэтому, когда Цзян Синьи проснулся, он зевнул и с сонными глазами спустился вниз только для того, чтобы увидеть свое лицо.

Цзян Синьи: ???

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1905563>